

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А32-37770/2013

04 декабря 2015 года

Резолютивная часть постановления объявлена 30 ноября 2015 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 04 декабря 2015 г.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Дорогиной Т.Н., судей Прокофьевой Т.В. и Трифионовой Л.А., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Новоросметалл» (ИНН 2315057727, ОГРН 1032309077349) – Присяжнюка А.Н. (доверенность от 10.12.2013), Шепелина А.А. (доверенность от 30.07.2015), от заинтересованного лица – Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (ИНН 2308022804, ОГРН 1042305724108) – Коваленко А.В. (доверенность от 21.04.2014), Суховеева Е.М. (доверенность от 30.11.2015), Безрукова Д.В. (доверенность от 03.07.2015), Перминова Е.А. (доверенность от 26.08.2014), Агафонова А.В. (доверенность от 04.07.2014), от третьего лица – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Краснодарскому краю (ИНН 2310023594, ОГРН 1042305724460) – Коваленко А.В. (доверенность от 05.08.2013), рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Новоросметалл» на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015 по делу № А32-37770/2013 (судьи Шимбарева Н.В., Стрекачев А.Н., Сулименко Н.В.), установил следующее.

ООО «Новоросметалл» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (далее – управление, налоговый орган) о признании недействительным решения от 12.07.2013 № 3.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований

относительно предмета, спора привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Краснодарскому краю.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.05.2014, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2014, заявленные обществом требования удовлетворены. Решение управления от 12.07.2013 № 3 признано недействительным. Судебные акты мотивированы отсутствием в материалах дела бесспорных доказательств совершения обществом и его контрагентами согласованных действий, направленных исключительно на создание оснований для получения необоснованной налоговой выгоды.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2015 решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.05.2014 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2014 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суды недостаточно полно исследовали все имеющиеся в деле доказательства и доводы, участвующих в деле лиц, что привело к принятию неправильных и необоснованных судебных актов.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 03.04.2015 (судья Руденко Ф.Г.) суд признал недействительным решение управления от 12.07.2013 № 3. Судебный акт мотивирован тем, что инспекция не представила доказательств вины и каких-либо недобросовестных действий непосредственно со стороны общества. Материалами дела подтверждается реальность осуществления хозяйственных операций между обществом и его контрагентами ООО «ГД "Метиз"», ООО «Ферросплав», ООО «Металлург», ООО «Каскад плюс», ООО «Металлист», ООО «Вторсырье», ООО «Арттехникасервис».

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015 решение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.04.2015 отменено. Обществу отказано в удовлетворении заявленных требований. Судебный акт мотивирован тем, что доначисление инспекцией налога на добавленную стоимость и налога на прибыль является законным, поскольку материалами дела не подтверждается реальность хозяйственных операций между обществом и его контрагентами. Общество не проявило должную осмотрительность и добросовестность как налогоплательщик, его действия направлены на получение необоснованной налоговой выгоды.

В кассационной жалобе общество просит отменить постановление суда апелляционной инстанции от 23.09.2015. По мнению подателя жалобы, материалы дела подтверждают реальность осуществления хозяйственных операций между ним и его контрагентами. Общество проявило должную осмотрительность при выборе контрагента.

Инспекция не доказала, что общество действовало без должной осмотрительности, а хозяйственные отношения между обществом и его контрагентами не осуществлялись.

В отзыве на кассационную жалобу управление просит оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения, ссылаясь на его законность и обоснованность.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как видно из материалов дела, управление провело повторную выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов (за исключением налога на доходы физических лиц) за период с 01.01.2008 по 31.12.2009, а также по налогу на доходы физических лиц за период с 01.01.2008 по 31.05.2010, по результатам которой составлен акт от 22.04.2013 № 3 и приняло решение от 12.07.2013 № 3, в соответствии с которым обществу предложено уплатить 1 318 756 494 рубля недоимки по налогам и 501 141 430 рублей 70 копеек пеней, а также уменьшить убытки, исчисленные обществом по налогу на прибыль организаций за 2009 год в сумме 77 946 896 рублей.

Не согласившись с решением управления от 12.07.2013 № 3, общество обратилось с апелляционной жалобой в Федеральную налоговую службу, которая решением от 24.10.2013 № СА-4-9/19145@ оставила решение управления без изменения.

Считая решение налогового органа от 12.07.2013 № 3 незаконным, общество обратилось в арбитражный суд.

На основании пункта 1 статьи 171 Кодекса налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Кодекса, на установленные статьей 171 Кодекса налоговые вычеты.

Согласно пункту 2 статьи 171 Кодекса вычетам, в частности, подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации, либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через границу Российской Федерации без таможенного оформления, в отношении: товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 172 Кодекса налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Кодекса.

Вычетам подлежат, если иное не установлено статьей 172 Кодекса, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных статьей 172 Кодекса, и при наличии соответствующих первичных документов.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав (включая комиссионера, агента, которые осуществляют реализацию товаров (работ, услуг), имущественных прав от своего имени) сумм налога к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 статьи 169 Кодекса, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Таким образом, условиями, которые должны быть соблюдены налогоплательщиком для обоснования права на налоговый вычет, являются: принятие товара (работ, услуг) к учету при наличии соответствующих первичных документов; приобретение товаров (работ, услуг) для операций, подпадающих под обложение налогом на добавленную стоимость, или для перепродажи; предъявление счета-фактуры, оформленного в соответствии с положениями пунктов 5 и 6 статьи 169 Кодекса.

При этом документы, представленные налогоплательщиком, должны отвечать установленным требованиям и содержать достоверные сведения об обстоятельствах, с которыми законодательство связывает правовые последствия.

Общество является также плательщиком налога на прибыль.

В пунктах 1, 3 и 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" разъяснено, что

представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как следует из материалов дела и установлено судами, основанием принятия налоговым органом решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и доначисления сумм налога на добавленную стоимость, соответствующих пеней и штрафов послужили выводы налогового органа о том, что общество необоснованно заявило право на налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость, предъявленного в рамках исполнения договоров поставки (металлолома, ферросплавов, кокса алюминиевого, окатышей металлизированных, брикетов железной руды, кислорода жидкого, азота и др.), заключенных с контрагентами: ООО «Металлист», ООО «Металлург», ООО «Ферросплав», ООО «ГД "Метиз"», ООО «Каскад плюс», ООО «Вторсырье», ООО «Арттехникасевич».

Суд апелляционной инстанции полно и всесторонне исследовал материалы дела, доводы участвующих в деле лиц, выводы суда об обстоятельствах дела соответствуют представленным в дело доказательствам.

Суд апелляционной инстанции исследовал порядок поставки от контрагентов сырья, материалов, товаров, порядок расчетов, возможность поставки кислорода, жидкого азота и иного специального сырья от производителей и сделал правомерный и обоснованный вывод о нереальности хозяйственных взаимоотношений между обществом и его контрагентами. Суд первой инстанции в отличие от суда апелляционной инстанции не исследовал материалы встречных проверок данных контрагентов общества, характер взаимозависимости и совершения хозяйственных операций, как и соответствующие доводы налогового органа.

Материалами дела подтверждаются выводы суда апелляционной инстанции о том, что общество являлось взаимозависимым с такими контрагентами как ООО «Металлист», ООО «Металлург», ООО «Ферросплав», ООО «ГД "Метиз"», ООО «Каскад плюс»,

ООО «Вторсырье», исходя из конкретных условий хозяйственных взаимоотношений на основании пункта 2 статьи 20 Кодекса. Мотивирован и соответствует установленным обстоятельствам вывод суда апелляционной инстанции о том, что данная взаимозависимость способствовала получению обществом необоснованной налоговой выгоды.

Исследуя реальность хозяйственных взаимоотношений, суд апелляционной инстанции установил, что первичные документы (договоры купли-продажи, поставки, товарные накладные, счета-фактуры) ООО «Металлист», ООО «Металлург», ООО «Ферросплав», ООО «ТД "Метиз"», ООО «Каскад плюс», ООО «Вторсырье», в которых содержатся подписи Лагутенкова А.Е. (учредитель и руководитель поставщиков общества ООО «Металлист», ООО «Каскад плюс» и ООО «Вторметсырье» и генеральный директор единственного учредителя общества ООО «Новосталь») и Родина Е.А. (племянник Лагутенкова О.Е. и номинальный учредитель и директор поставщиков общества ООО «ТД "Метиз"», ООО «Металлург», ООО «Ферросплав») подписаны неустановленными лицами, что подтверждается заключением эксперта от 18.02.2013 № ЭБП-1-303/2013.

В ходе допроса Лагутенков А.Е. указал, что подписание и регистрацию организаций осуществлял по просьбе руководителя общества Гибрадзе Ш.Ю., создание организаций направлено исключительно на работу только с обществом, пунктов приема металла организации не имели, по документам они указаны только для получения лицензии. Таким образом, деятельность указанных выше организаций носила формальный характер.

Из показаний директора контрагента общества ООО «Вторсырье» Ахвледиани Д.З. также сделаны правильные выводы о формальности созданной организации, поскольку данная организация расположена по адресу общества, руководящий состав и другие сотрудники числятся в обществе, движение денежных средств осуществлялось только с обществом, имущество, транспортных средств и лицензии ООО «Вторсырье» не имеет.

Показания директора контрагента общества ООО «Арттехникасервис» Егоровой Т.В. подтверждают взаимозависимость общества с данной организацией. Так, Егорова Т.В. указала, что всю бухгалтерскую работу она выполняла сама и другие работники отсутствовали. Фактически же деятельность ООО «Арттехникасервис» осуществлялась руководителем ООО «Глобал Металл» Ахалая Романом (Рамаз Ревазович), с которым организация заключала договора по поставке металлолома. Складские помещения и транспортные средства у ООО «Арттехникасервис» отсутствовали. Все перевозки осуществлялись транспортом покупателей. В свою очередь

Ахалая Р.Р. в ходе допроса не подтвердил своего участия в руководстве ООО «Глобал Металл».

Суд апелляционной инстанции правильно установил, что общество, ООО «Новосталь», ООО «ГД "Метиз"», ООО «Ферросплав», ООО «Металлург», ООО «Каскад плюс», ООО «Металлист», ООО «Вторсырье», ООО «Арттехникасервис» и Лагутенков О.Е. являются лицами, способными оказывать влияние на деятельность общества. Лагутенков О.Е. и ООО «Новосталь» входят в одну группу лиц (Лагутенков О.Е. осуществляет функции единоличного исполнительного органа ООО «Новосталь»). В свою очередь ООО «Новосталь» является учредителем общества. Кроме того, Лагутенков О.Е. и указанные выше организации также образуют группу лиц, так как Лагутенков О.Е. является учредителем и руководителем данных организаций, либо полномочным представителем на основании доверенности.

Исходя из изложенного, вывод суда апелляционной инстанции о взаимозависимости, подконтрольности и аффилированности общества и его контрагентов, является законным и обоснованным.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что представленные в материалы дела товарные накладные оформлены с нарушением требований по заполнению унифицированной формы № ТОРГ-12. Противоречивые сведения содержатся в путевых листах и товарно-транспортных накладных, представленных обществом. Управлением исследованы указанные в путевых листах организации – отправители и адреса погрузки товара, в результате чего установлено, что ни один из поставщиков общества, как первого, так и последующих звеньев по указанным адресам не располагается, в счетах-фактурах и товарных накладных грузоотправителем не значится.

Согласно собранным доказательствам, протоколам допроса сотрудников общества в проверяемый период Синюк Н.Б., Маголясовой Н.В., Казакевич О.В., Нельде В.М., предпринимателей Малиновского А.М. и Чигрина О.П. общество принимало металлолом за наличный расчет от физических лиц и предпринимателей в пунктах приема, а документально оформляло его от проблемных поставщиков, однако фактически товар от них на территорию общества не ввозился.

Довод общества о том, что опросы лиц, проведенные сотрудниками органов внутренних дел, не могут являться надлежащими доказательствами, обоснованно не принят судом апелляционной инстанции. В соответствии с решением от 18.05.2012 № 4 о внесении изменений (дополнений) в решение о проведении повторной выездной налоговой проверки от 20.12.2011 № 4 управление включило в состав проверяющей группы Прокопчука О.И. – подполковника полиции, оперуполномоченного Управления

экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Данное решение было вручено генеральному директору общества. В акте выездной налоговой проверки от 22.04.2013 № 3 также указано, что Прокопчук О.И. входит в состав проверяющих. Таким образом, опросы проведены и оформлены согласно требованиям Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» являются допустимыми доказательствами по делу.

Судом апелляционной инстанции также установлено, что контрагенты общества не имеют основных средств, нематериальных активов, транспортных средств, трудовых ресурсов, а также не располагаются по адресу государственной регистрации; анализ выписок банка о движении денежных средств по расчетным счетам свидетельствует об отсутствии хозяйственной деятельности (аренда, коммунальные платежи, телефонные услуги, аренда транспортных средств, а также иные общехозяйственные расходы отсутствуют).

Судом установлено, что движение денежных средств носит транзитный характер. В дальнейшем денежные средства перечислялись на расчетные счета, открытые в иностранных банках посредством «цепочки» контрагентов 2-го и 3-го звена, не исполняющих своих налоговых обязательств, обладающих признаками фирм-однодневок, то есть не представляющих налоговую и бухгалтерскую отчетность, имеющих «массовый» адрес, «массового» руководителя и учредителя.

Одновременно анализ движения денежных средств по расчетным счетам контрагентов показал отсутствие оплаты за спорное сырье, которое впоследствии документально оформлено как поставка в адрес общества, следовательно, реальность прохождения по всей цепочки контрагентов спорного объема сырья, документально не подтверждена.

Кроме того, необходимо отменить, что предметом договоров общества с ООО «Ферросплав», ООО «ТД "Метиз"», ООО «Каскад плюс» являлась поставка кокса алюминиевого, то есть поставка несуществующего товара. Согласно объяснительной бухгалтера по учету товарно-материальных ценностей Гольц Н.С. поступивший в соответствии с бухгалтерскими документами материал в сталеплавильном цехе учитывался как алюминий, в бухгалтерском же учете согласно номенклатуре как кокс алюминиевый. При этом в протоколе допроса заместитель генерального директора общества Гальченко А.В. пояснил, что с таким материалом как кокс алюминиевый никогда не работал, работал отдельно с алюминием и с углеродсодержащими материалами. Алюминий используется для раскисления стали, а углеродсодержащие

материалы (уголь) для науглероживания металла. Кроме того, следует указать, что если поступивший от поставщиков материал кокс алюминиевый учитывался в сталеплавильном цехе как алюминий, то списание алюминия в чушках и кокса алюминиевого должно было бы происходить одинаково. Однако в данном случае анализ калькуляции затрат и акты на списание за проверяемый период подтверждали иное. При этом суд принял во внимание, что чушка алюминиевая приобреталась обществом у действующего предприятия – ООО «Новороссийский завод цветных металлов», а кокс алюминиевый у организаций, подконтрольных обществу (ООО «Ферросплав», ООО «ГД "Метиз"», ООО «Каскад плюс», ООО «Металлист»).

Не подтверждены и расходы по приобретению окатыша и горячебрикетированного железа (ГБЖ). Так, в ходе допроса заместитель генерального директора общества Гальченко А.В. пояснил, что окатыш металлизированный и ГБЖ использовался в качестве альтернативного материала, в случае возникновения сложностей с поставками металлолома. Производителем, используемого в производстве стали окатыша металлизированного и ГБЖ, является ОАО «Лебединский ГОК». Однако, согласно информации, представленной инспекцией, ОАО «Лебединский ГОК» не производит металлизированный окатыш для реализации на сторону. Данная организация производит горячее брикетированное железо из металлизированных окатышей, которое реализует в адрес компаний для производства стали.

Из представленных документов РЖД установлено, что окатыш металлизированный железнодорожным транспортом в адрес общества не доставлялся. Не подтверждается и доставка окатыша металлизированного автомобильным транспортом, поскольку в ходе допроса водители общества, отрицали перевозку данной продукции, указывали на то, что осуществляли перевозку металлолома до цеха переработки, отходов, мусора с территории завода.

Таким образом, обоснованным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что окатыш металлизированный в адрес общества ни железнодорожным, ни автомобильным транспортом не перевозился. Кроме того, у общества отсутствуют документы, подтверждающие транспортировку, оприходование и использование окатыша в производстве.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным уменьшение управлением расходов по закупке ГБЖ. Сравнительный анализ цены приобретения ООО «Каскад Плюс», ООО «Ферросплав» у ОАО «Лебединский ГОК» брикетов железной руды, с ценой реализации указанного товара ООО «Каскад Плюс» и ООО «Ферросплав» в адрес общества подтверждает, что цена реализации завышена в несколько раз. При этом

установлено, что общество самостоятельно выступало покупателем ГБЖ у ОАО «Лебединский ГОК». Учитывая, что согласно товаротранспортным документам грузоотправителем является ОАО «Лебединский ГОК», грузополучателем общество, продавцом ООО «Каскад Плюс» и ООО «Ферросплав», верным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что общество использовало контрагентов для наращивания цены продукции и ведения фиктивного документооборота с целью увеличения своих расходов, которые уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль и создают условия для получения необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета. ООО «Каскад Плюс» и ООО «Ферросплав» не участвовали в доставке товара, не несли расходов по хранению и транспортировке брикетов железной руды, но при этом увеличили стоимость товара в 2 раза. Следовательно, обществом необоснованно включены в состав расходов затраты в виде разницы между ценой реализации брикетов железной руды ОАО «Лебединский ГОК» и ценой поставки ООО «Каскад Плюс», «Ферросплав», а также заявлены к возмещению суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные к вычету по вышеуказанным сделкам. Суд апелляционной инстанции дал надлежащую оценку доводам общества относительно применения статьи 40 Кодекса.

Учитывая совокупность результатов встречных проверок контрагентов общества, принимая во внимание, что реальность хозяйственных операций не подтверждена, суд апелляционной инстанции обосновано признал законным вывод управления об отсутствии оснований для принятия налога на добавленную стоимость к вычету и уменьшения дохода на сумму спорных расходов. Представленные налоговым органом доказательства свидетельствуют о получении обществом необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с названными контрагентами. При этом налоговым органом доказана недобросовестность общества и направленность его действий на неправомерное уменьшение налогового бремени. Представленные обществом документы содержат противоречия и не свидетельствуют о реальности совершенных операций. Доначисление управлением налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, соответствующих сумм пеней по спорным контрагентам, является правомерным.

Доводы кассационной жалобы общества направлены на переоценку доказательств, исследованных судом апелляционной инстанции в соответствии с требованиями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и отклоняются судом кассационной инстанции. Суд апелляционной инстанции указал мотивы, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции.

Нормы права применены судом апелляционной инстанции правильно, процессуальные нарушения, влекущие безусловную отмену обжалуемого судебного акта (часть 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

Определением от 20.10.2015 суд кассационной инстанции удовлетворил ходатайство общества и приостановил действие решения управления и постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015 по настоящему делу до рассмотрения кассационной жалобы общества. Поскольку кассационная жалоба рассмотрена, на основании статьи 97, части 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указанные обеспечительные меры отменяются судом.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2015 по делу № А32-37770/2013, оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.10.2015 по делу № А 32-37770/2013, отменить.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Т.Н. Дорогина

Судьи

Т.В. Прокофьева

Л.А. Трифонова